

Гарри уже собирался спросить об этом у Смерти - он считал, что заслужил ответы, - как вдруг злобное выражение лица Смерти в одно мгновение перешло в хищное, хищное намерение. Сердце Гарри замерло в горле, а глаза широко раскрылись. С таким выражением лица он мог бы счастливо прожить всю жизнь и никогда его не увидеть. Никогда.

Смерть откинул голову назад, и его челюсть опустилась, обнажив пасть, полную зазубренных, кошмарных клыков, которые в сочетании со звериным голодом, начертанным на бледном лице, стали еще ужаснее. Гарри понял намерения Смерти за миллисекунды до того, как это сделал шар, и тот немедленно начал извиваться в хватке Смерти и истошно вопить. Гарри не винил его. Ему и самому было не по себе, когда он просто наблюдал за происходящим, а ведь он даже не знал, что это за шар. Однако ему было жаль его. Ему было ужасно жаль его.

Смерть подбросила шарик ему в рот, и его челюсти сомкнулись, а лабиринт сросшихся клыков зажал его в том месте, где, по мнению Гарри, он меньше всего хотел оказаться. Гарри смотрел, не в силах отвести взгляд, как горло Смерти работает, когда он глотает, и приглушенные крики тут же обрываются в жуткую тишину.

Гарри продолжал смотреть, наполовину с ужасом, наполовину с нездоровым любопытством, пока Смерть смотрела на него бездонными глазами, которые медленно возвращались в свой обычный электрический зеленый цвет. В голове Гарри пронеслось полдюжины вопросов, но он отмахнулся от них и задал тот, который показался ему наиболее уместным.

"Что это была за... штука?" Гарри быстро поправил себя, не зная, не заслужит ли его первоначально открытый вопрос "Что это было?" нежелательного описания пищеварительной системы, которую Смерть использовал для приготовления светящихся шаров магии.

Смерть усмехнулась, похоже, забавляясь. "Это был непреднамеренный седьмой крестраж Тома Риддла в сочетании с тем, который хранился в медальоне в нескольких комнатах отсюда", - таков был совершенно бесполезный ответ. Гарри был уверен, что Смерть хотела помочь, но, похоже, не понимала, что Гарри понятия не имеет, что такое хоркрукс, почему "непреднамеренный седьмой" так важен, и даже почему в доме в медальоне хранится второй. Однако он понял, что был прав, предположив, что Волдеморт оставил его там случайно.

"Хорошо, - согласился Гарри, стараясь сохранить нейтральный тон, - а что такое хоркрукс?" Гарри решил, что это что-то вроде остатков заклинания, оставленных после того, как кто-то неправильно наложил заклинание. Если повезет, это может быть часть его магического ядра, что означает, что у Волдеморта теперь две части его ядра - чем слабее, тем лучше, по мнению Гарри.

Смерть выглядела озадаченной тем, что Гарри, похоже, не знал, что такое хоркрукс, но Гарри старался не обращать на это внимания. Смерть так давно не был смертным, что, наверное, не мог соперничать тому, кто чего-то не знает.

"Крестраж - это фрагмент души волшебника", - последовал слегка раздражённый ответ. Лицо Смерти исказилось в гримасе отвращения, и в любых других обстоятельствах Гарри счёл бы

это выражение его лица уморительным.

Но сейчас он был слишком занят шоком, чтобы оценить его.

...фрагмент отрубленной души волшебника. Отрубленной души. Боже милостивый Мерлин... У Гарри в голове кусочек кровавой души Волдеморта?! Совершенно не контролируя себя, Гарри начал паниковать. Сделало ли это что-нибудь с ним? Знает ли об этом кто-нибудь еще? Черт возьми, возможно, именно поэтому он мог говорить на парселтанге, не так ли? Его мысли вернулись к предыдущему предположению о том, что Дамблдор знал о его шраме, и он еще больше покраснел. Дамблдор был широко известен как очень знающий волшебник. Вероятность того, что он не знал, что именно скрывается в его шраме, была очень мала.

Директор просто оставил его в голове младенца! Невероятно, но отвращение Гарри к директору достигло новых высот.

"Не паникуй!" Неожиданный голос Смерти вывел его из шока, как ведро ледяной воды на лицо. Гарри медленно поднял глаза и увидел нечеловеческую ухмылку, которая, как он был уверен, должна была быть обнадеживающей. Это могло бы сработать, если бы его глаза не смотрели так, словно он обсуждал, съедобен Гарри или нет. "Я позаботился об этом".

О. Что ж, это правда...

Подождите. Смерть проглотила этот хоркрукс. Гарри слышал, как он кричал от страха. Смерть только что проглотила чью-то душу прямо у него на глазах.

Гарри мужественно держался за сознание, не желая, чтобы что-то столь... впечатляющее... как новообретенная диета Смерти, беспокоило его.

Гарри мучительно размышлял о том, каков хоркрукс на вкус.

"Как кокос", - ответил Смерть, и Гарри понял, что, должно быть, спросил это вслух.

"О, - кивнул Гарри, все еще лежавший на кровати и медленно отходящий от шока. Он нахмурил брови, наблюдая за тем, как Смерть проводит длинным черным языком по своим клыкам.  
"...Том Риддл на вкус как кокос?"

"Да", - снова усмехнулся Смерть, похоже, довольный тем, что ему есть с кем поговорить об этом. Гарри сомневался, что кто-то другой воспринял бы это так же спокойно, но если бы этот человек хотел съесть душу Гарри, он, вероятно, уже сделал бы это. "Я с нетерпением жду возможности попробовать оставшиеся пять кусочков и посмотреть, совпадут ли они".

Гарри только беспомощно рассмеялся.

<http://tl.rulate.ru/book/101167/3474870>